

Судакова Наталия Евгеньевна

кандидат педагогических наук,
докторант кафедры ЮНЕСКО Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

НОСТАЛЬГИЯ ПО КУЛЬТУРЕ В КОНТЕКСТЕ РЕФЛЕКСИИ СМЫСЛОВ ИНКЛЮЗИИ

Аннотация:

В статье впервые представлена концепция ностальгизации культуры как фазы становления инклюзивного сообщества. Осмыслена ностальгизация культуры с позиции перехода человеческой цивилизации в новое социокультурное пространство, где обозначенный этап, трактуемый многими мыслителями как упадок культуры, рассматривается в контексте девальвации традиционных ценностных императивов, культивирующих элитарный подход к культуре и развитию социума. Новизна исследования заключается в том, что ностальгия по глобальному разворачиванию элитарности в культуре, трактуется автором как закономерная составляющая социокультурной эволюции на пути к инклюзивному сообществу, как часть культурогенеза инклюзии. Феномен инклюзии, суть которого в признании ценностной значимости каждого, рожденного человеком, в укреплении позиций сотрудничества и творчества в противовес бытующим на протяжении веков ценностям соперничества, утверждает значимость взаимообогащающего диалога массовой и элитарной культуры, способствующего гармонизации сложностной реальности complexity. Автор приходит к выводу, что ностальгизация культуры есть неотъемлемый этап трансформации представлений о значимости включения каждого человека в социальные процессы, о ценности его социокультурного потенциала для развития всего человеческого сообщества. Процесс ностальгии по культуре позволяет переосмыслить результаты человеческого сотворчества в контексте признания ценности самого человека, его личностного потенциала, многообразия его потребностей и возможностей, делая их безусловной ценностью всего человеческого вида.

Ключевые слова:

инклюзия, культура, кризис, ностальгия, complexity, эволюция, массовая культура, элитарная культура.

Sudakova Natalia Evgenyevna

PhD in Education Science, Doctoral student,
Department of UNESCO,
Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration

NOSTALGIA FOR CULTURE IN THE CONTEXT OF INCLUSION MEANINGS REFLECTION

Summary:

The concept of culture nostalgization is first presented as a phase of the inclusive community formation. The study deals with the culture nostalgization from the perspective of the human civilization transferred to the new social and cultural space where the above-mentioned stage regarded by many thinkers as the decline of culture is considered in the context of the devaluation of traditional value imperatives cultivating an elite approach to culture and society development. The novelty of the research lies in the fact that nostalgia for the global development of elitism in culture is interpreted by the author as a natural component of social and cultural evolution towards the inclusive community as a part of the cultural genesis of inclusion. The phenomenon of inclusion (that is to recognize the significance of each person born and strengthen the positions of co-operation and co-creation in contrast to the values of rivalry that have existed for centuries) affirms the importance of the mutually enriching dialogue between popular and high culture contributing to the harmonization of the complex reality. The author concludes that the nostalgia for culture is an integral stage in the transformation of ideas about the importance of each person's inclusion in social processes, the value of his/her social and cultural potential for the development of the human community as a whole. The process of nostalgia for culture allows us to rethink the results of human co-creation while recognizing the values of the person, his/her personal potential, the diversity of his/her needs and opportunities, making them the absolute value of the human species.

Keywords:

inclusion, culture, crisis, nostalgia, complexity, evolution, popular culture, high culture.

Соглашаясь с Н.А. Бердяевым, что творчество есть момент «конца этого мира, начало иного мира» [1, с. 257], и исходя из того, что творчество обусловлено биологической сутью человека как вида, что убедительно доказано И. Бауэром [2, с. 150], можно сделать вывод, что трансформации, происходящие в современном обществе, не носят обыденного характера. Происходящие изменения обусловлены трансгрессивным скачком человеческой цивилизации в новое социокультурное пространство, отождествляемым многими исследователями со смертью культуры в ее традиционном понимании.

Цивилизационный кризис (А.П. Назаретян), кризис гуманизма (В.И. Иванов), гибель культуры (А. Швейцер), антропологическая революция (С.В. Вальцев) и многие другие трактовки данного перехода универсализированы тезисом: «Мы сошли со столбовой дороги развития культуры» [3, с. 33]. Обозначенный процесс, вероятно, связан с общемировым кризисом человеческих ценностей и вызванной им, согласно воззрениям З. Баумана, «глобальной эпидемией ностальгии по прошлому» [4, р. 3].

Ностальгия по сдающему свои позиции ценностному императиву как неотъемлемая часть любого транскультурного перехода сегодня являет себя миру наиболее активно, что выражает глобальный характер самого перехода, предполагающий, по мнению М.В. Глостановой, «потерю или обескоренение (декультурацию) и создание новой культуры (неокультурацию)» [5, с. 133] в масштабах всей человеческой цивилизации. Тоска по значимым ранее ориентирам вызвана, с точки зрения З. Баумана, развенчиванием представлений о достижимости идеального бесконфликтного общества, о возможности «полного контроля над будущим» [6, р. 132], где ничего не отдано на волю случая, предусмотрены любые неожиданности и их негативные последствия. Изложенный подход был и остается до сих пор идеалом, к которому стремятся многие поколения людей. Но его достижимость в условиях постоянно растущей сложности бытия сегодня ставится под сомнение.

Одна из базовых потребностей человека как вида – потребность в стабильности, вынуждающая нас контролировать и проектировать свое будущее, а потому признание безуспешности данного контроля дается человечеству непросто. На протяжении долгого времени человек, испытывающий страх перед будущим, видел выход из сложившейся ситуации в способности «вверить себя богу». Вера помогала выживать многим поколениям людей, но сегодня, приняв ответственность за свою судьбу на себя, следуя антропокосмической концепции К.Э. Циолковского, считающего человека инструментом для трансформации Вселенной, которая «есть высшая любовь, беспредельное милосердие и разум» [7, с. 50], мы можем констатировать потерю способности к безусловной вере, обрекающую личность на вечную борьбу со страхом непостижимости бытия.

Имеющий иной взгляд на антропологическую проблематику Н.А. Бердяев размышляет о том, что безрелигиозность есть неотъемлемая черта цивилизации [8, с. 390], которую он, впрочем как и О. Шпенглер, Г. Маркузе, отождествляет с антиподом культуры. Из этого следует, что человечество в угоду поклонению ценностям цивилизации переживает глобальный процесс девальвации культуры: «Цивилизации суть самые крайние и самые искусственные состояния... Они следуют за жизнью как смерть... <...> Они – конец» [9, с. 164]. Опираясь на данные представления, становится понятно, почему в последнее время так актуализируется ностальгия по истинным ценностям культуры, которая, по мнению Н.А. Бердяева, всегда производит «что-то», творит исключительно «свое» [10, с. 14].

Сегодня проблема воспроизводства «своего» еще более обостряется, поскольку социальная рефлексия значимо вытесняет рефлексию индивидуальную, буквально нивелируя ее. Абсолютно очевидно, что Н.А. Бердяев мыслит как истинный христианин. Он заверяет нас, что все проблемы современного человека от покинутости, от отсутствия в душе Бога, от того, что человечество погрязло в грехе «гегельянства» – идолосотворения философии [11, с. 17], а следовательно, гордыне самого человека. Феномен гордыни проявляет себя по-разному, но одна из самых глубоких проблем, требующих современной рефлексии, исходит из заблуждения, что человек может оспаривать право на жизнь другого человека, ее ценность. И здесь речь не о низвержении категорического императива И. Канта, а о том, что очевидная аксиома ценности человеческой жизни немислимым образом девальвировалась человеком на протяжении тысячелетий, полностью обесценивая жизнь людей с какими-либо нарушениями в области здоровья. И в данном контексте можно утверждать, что она имеет безусловное отношение к страху человека перед будущим. Мы вновь и вновь возвращаемся к обозначенной проблематике, осмысляя ее в новых культурных контекстах.

Становление в современном обществе инклюзии, которая понимается как «качественно новое мировоззренческое представление о сущности и предназначении человеческой жизни, обозначающее не только признание единых прав на образование, жизнедеятельность и социализацию всех людей вне зависимости от их индивидуальных особенностей, но и высочайшую общечеловеческую ценность данных особенностей для дальнейшего развития человеческой цивилизации» [12, с. 160], как культура признания социумом равноценности жизни каждого, рожденного человеком, есть результат переосмысления тезиса о том, что безнравственно сомневаться в ценностной значимости человека для общества, поскольку любой из нас имеет право существовать как человек, пусть и непохожий на нас, загадочный и даже пугающий. Страх перед будущим, перед труднодостижимым бытием Другого, неприятие мысли о том, что каждый из нас может неожиданно стать Другим и быть отвергнутым обществом, способствовали укреплению чудовищных практик социальной эксклюзии, особым образом проявившихся в социальной изоляции людей с нарушениями здоровья – практике, ущербность которой человеческое сообщество осознало лишь в конце XX в. Но не стоит думать, что проблематика эксклюзии исчерпывается обесцениванием людей с какими-либо патологиями в области здоровья – она гораздо объемнее, поскольку затрагивает каждого, кого социум по какой-либо причине идентифицирует как Другого.

Человечество обречено на ностальгию, в первую очередь ностальгию по культуре. Этому способствуют множество факторов, но не будем излишне драматизировать вышеизложенное. Есть основания полагать, что обозначенная ситуация не станет началом серьезного кризиса человечества, потому что, как уже было упомянуто ранее, человеку свойственно стремиться к стабильности,

контролировать свое бытие, но также ему необходимо добиваться лучшего будущего, создавая новое. Обозначенная бинарность как драйвер многовекового созидания пространства культуры станет стимулом и для ее дальнейшего развития, из чего следует, что рано или поздно человек найдет способ стабилизировать действительно разбушевавшуюся реальность постмодерна.

Еще одним стимулом ностальгизации культуры выступает существующая на протяжении столетий теория ее просветительской сущности, которая, не желая сдавать свои позиции, находит своих истинных почитателей и сегодня. Культура в представленной трактовке была и остается безусловным атрибутом элиты, разделяя мир на тех, кто является ее носителем, и тех, кто существует вне культуры и должен быть к ней приобщен. Позиции превосходства истинной элитарной культуры над другими ее формами – народной и сменившей ее в последнее столетие массовой – придерживались многие выдающиеся философы. Элитарность за культурой признавали Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, Н.А. Бердяев, В.В. Розанов, Н.О. Лосский, М. Хайдеггер, С.Л. Франк и др., которыми «были определены качественные различия по уровню творческого поиска и интеллектуальной, эстетической и иной новизне массовой и элитарной культуры» [13, с. 6].

Данный подход не только имел определяющее значение в течение нескольких веков, но явился началом глобальной конфронтации, как внутри сообществ разного масштаба, так и между крупными социальными стратами, возмнившими себя носителями абсолютных ценностей, которые должны быть навязаны миру любыми средствами и способами. Даже сегодня понятие массовой культуры, исторически сложившееся почти сто лет назад и имеющее в своих сторонниках М. Маклюэна, много раз осмыслявшееся научным сообществом, неизбежно порождает обесценивающую, если не сказать уничижительную, коннотацию. Преодоление элитарности культуры стало восприниматься многими мыслителями как ее гибель, что активно способствовало усложнению и укреплению процессов ностальгизации.

Этому же способствовало довольно расхожее мнение о том, что человек, самое разумное существо на планете, – «властелин природы». Его уверенность в том, что он способен планировать и проектировать траекторию цивилизационного развития, разбивается сегодня о сложную реальность *complexity* (С. Хокинг). Данный факт не может не угнетать, особенно выдающихся мыслителей, значимо расширяющих ностальгический дискурс современности и придающих ему характер коллективного субъективного. Обозначенные тенденции закономерно привели к отождествлению их со смертью культуры в том ее устоявшемся значении.

Суть происходящих сегодня процессов точно подмечена Линдой Хатчин: «Наша современная культура, несомненно, ностальгична» [14], которой вторит Светлана Бойм, характеризующая ностальгию как утопию и «симптом эпохи» [15]. Но эти процессы, очевидно, являются неотъемлемой частью инклюзивного бытия, его значимой составляющей.

Инклюзивность современной культуры, выражающаяся в сосуществовании двух подходов – массового, обусловленного потребностью в стабильности, и элитарного как постоянного стремления к развитию, – подразумевает неизменную ностальгию приверженцев каждого из них по их более глобальному разворачиванию. И если массовый подход сегодня активно приветствуется и рефлексивируется, то элитарный, значительно отойдя от существующих представлений об идеале, где «основополагающей единицей» выступает степень воплощения в социуме гениальных идей [16, с. 25], постепенно девальвируется.

Стоит согласиться с Е.И. Тишкиной, что обозначенные подходы, имеющие характер «бинарных сопряженных дифференциаций» [17, с. 23], существующие как «адаптивно эволюционирующие подсистемы», выступают инструментом, обеспечивающим эффективное взаимодействие со средой и пластичность социокультурных изменений в нестабильной среде [18]. Инклюзия, в основе которой признание ценности разнообразия, является закономерной производной эволюционных процессов, обеспечивая посредством диалогизации моделей культуры «удовлетворение насущной потребности в поиске новых точек соприкосновения между культурным разнообразием и всеобщими ценностями» [19, с. 100].

Суть инклюзии – в принятии ценностей сотрудничества и сотворчества, способствующих своевременному ответу на множественные вызовы разворачивающейся реальности, обусловленной «постоянным антропогенезом – становлением людей в качестве людей» [20, с. 455]. Культура в данном контексте выступает связующим звеном, позволяющим человеку максимально полно проявить себя в социальном бытии, где массовость и элитарность являются неотъемлемыми субъектами взаимообогащающего диалога, способствующего гармонизации социальных трансформаций. В процессе данного диалога, в том числе и с позиции ностальгии по культуре, формируется абсолютно иное пространство культуры, культуры принимающего общества – *asceptio civitas*, «в котором первостепенно ценна целостность мироздания в ее уникальном неделимом многовидовом значении, где все части целого имеют одинаково важную роль в индивидуально-частном и общезначимом аспекте» [21, с. 160], исповедующего инклюзивные ценности

сотворчества и события, в центре которых «я» и «ты», устремленные к осознанию и принятию уникальности друг друга: «Все начинается с глаз. Есть поговорка, что глаза – это зеркало нашей души. Я думаю, что глаза – входной портал в человеческую жизнь. Мы все хотим и должны быть замечены. Увидены и приняты, как мы. Мы, люди, социальный вид. Тот факт, что мы существуем на этой планете, во многом обусловлен нашими социальными навыками. Сотрудничество, а не конкуренция привело нас к тому, какие мы сегодня. И все же мы хорошо разделяем себя. На нас и их. Я и ты (Перевод автора.)» [22, р. 3].

Только осознание безусловной социальности человека как вида способствует трансформации взглядов о значимости включения каждого человека в социальные процессы, о ценности его социокультурного потенциала для всего человеческого сообщества. Данное осознание невозможно без ностальгизации культуры, поскольку лишь обращение к представлениям, сложившимся в результате эволюции, их положительная оценка позволяют не только оценить то, что создано человеком, но и признать значимость самого человека, его способность к изменению и сохранению пространства культуры, основанного на разнообразии потребностей и возможностей, устремленного к непрерывающейся социокультурной эволюции человеческого вида.

Ссылки:

1. Бердяев Н.А. Самопознание. Опыт философской автобиографии. М., 2006. 416 с.
2. Бауэр И. Принцип человечности: почему мы по своей природе склонны к кооперации / пер. с нем. И. Тарасова. СПб., 2009. 150 с.
3. Швейцер А. Культура и этика / пер. с нем. Н.А. Захарченко, Г.В. Колшанского ; предисл. проф. В.А. Карпушина. М., 1973. 344 с.
4. Bauman Z. *Retrotopia*. Cambridge, 2017. 180 p.
5. Тлостанова М.В. Транскультурация как модель социокультурной динамики и проблема множественной идентификации // Вопросы социальной теории. 2011. Т. 5. С. 126–149.
6. Bauman Z. *Op. cit.* P. 132.
7. Циолковский К.Э. Причина космоса // Циолковский К.Э. Очерки о Вселенной. М., 1992. С. 41–51.
8. Бердяев Н.А. Предсмертные мысли Фауста // Философия творчества, культуры и искусства : в 2 т. Т. 1. М., 1994. 541 с.
9. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории : в 2 т. Т. 1. Гештальт и действительность / пер. с нем. К.А. Свасьяна. М., 1998. 669 с.
10. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989. 608 с.
11. Там же. С. 17.
12. Судакова Н.Е. Философия инклюзии: пути в принимающее общество // Музыка в информационном пространстве культуры третьего тысячелетия: проблемы, мнения, перспективы : сб. науч. тр. Вып. VII. М., 2012. С. 160–164.
13. Тишкина Е.И. Элитарность и массовость: к проблеме бинарных сопряженных дифференциаций в культуре : монография. Курган, 2014. 92 с.
14. Hutcheon L., Valdés M.J. Irony, Nostalgia, and the Postmodern: A Dialogue [Электронный ресурс] // *Poligrafías. Revista de Literatura Comparada*. 1998. No. 3. P. 18–41. URL: <http://revistas.unam.mx/index.php/poligrafias/article/download/31312/28976> (дата обращения: 10.09.2018).
15. Бойм С. Конец ностальгии? [Электронный ресурс] // Новое литературное обозрение. 1999. № 39. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/1999/39/boym.html> (дата обращения: 10.08.2018).
16. Тишкина Е.И. Бинарные сопряженные дифференциации культуры: элитарность и массовость // Известия Уральского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2010. № 2 (76). С. 23–30.
17. Там же. С. 23.
18. Там же.
19. Астафьева О.Н. Культурная политика: динамика теоретических подходов и фундаментальных концептуализаций // Культурная политика России: актуальные аспекты : коллектив. моногр. / А.Н. Чумаков, О.Н. Астафьева, Э.В. Демеченок и др. М., 2015. С. 86–102.
20. Шеманов А.Ю. Самоидентификация человека и культура : монография. М., 2007. 479 с.
21. Судакова Н.Е. Указ. соч. С. 160.
22. Larjanko J. I See You – Do You? [Электронный ресурс] // *Inclusion and Diversity: Setting the Agenda. Adult Education and Development: Inclusion and Diversity*. Bonn, 2017. 112 p. URL: https://www.dvv-international.de/fileadmin/files/Inhalte_Bilder_und_Dokumente/Microsite_AED/Ausgabe_84/DVV-AED-EN-84.pdf (дата обращения: 25.01.2018).

References:

- Astafyeva, ON 2015, 'Cultural Policy: the Dynamics of Theoretical Approaches and Fundamental Conceptualizations', in AN Chumakov, ON Astafyeva & EV Demenchonok (et al.), *Kul'turnaya politika Rossii: aktual'nyye aspekty: kolektiv. monogr.*, Moscow, pp. 86-102, (in Russian).
- Bauer, J 2009, *The Principle of Humanity: Why We Are by Nature Inclined to Cooperate*, St. Petersburg, 150 p., (in Russian).
- Bauman, Z 2017, *Retrotopia*, Cambridge, 180 p.
- Berdyayev, NA 1989, *The Philosophy of Freedom. The Meaning of the Creative Act*, Moscow, 608 p., (in Russian).
- Berdyayev, NA 1994, 'The Pre-Death Thoughts of Faust', *Filosofiya tvorchestva, kul'tury i iskusstva*, in 2 vols., vol. 1, Moscow, 541 p., (in Russian).
- Berdyayev, NA 2006, *Self-Knowledge. An Essay in Philosophical Autobiography*, Moscow, 416 p., (in Russian).
- Boym, S 1999, 'Is Nostalgia over?', *Novoye literaturnoye obozreniye*, no. 39, viewed 10 August 2018, <<http://magazines.russ.ru/nlo/1999/39/boym.html>>, (in Russian).
- Hutcheon, L & Valdés, MJ 1998, 'Irony, Nostalgia, and the Postmodern: A Dialogue', *Poligrafías. Revista de Literatura Comparada*, no. 3, pp. 18-41, viewed 10 September 2018, <<http://revistas.unam.mx/index.php/poligrafias/article/download/31312/28976>>.

- Larjanko, J 2017, 'I See You – Do You?', *Inclusion and Diversity: Setting the Agenda. Adult Education and Development: Inclusion and Diversity*, Bonn, 112 p., viewed 25 January 2018, <https://www.dvv-international.de/fileadmin/files/Inhalte_Bilder_und_Dokumente/Microsite_AED/Ausgabe_84/DVV-AED-EN-84.pdf>.
- Schweitzer, A 1973, *Culture and Ethics*, Moscow, 344 p., (in Russian).
- Shemanov, AYu 2007, *Self-Identification of Human and Culture*, monograph, Moscow, 479 p., (in Russian).
- Spengler, O 1998, *The Decline of the West. Essays on the Morphology of World History*, in 2 vols., vol. 1, Moscow, 669 p., (in Russian).
- Sudakova, NE 2012, 'The Philosophy of Inclusion: the Ways to the Host Society', *Muzyka v informatsionnom prostranstve kul'tury tret'yego tysyacheletiya: problemy, mneniya, perspektivy: sb. nauch. tr.*, iss. 7, Moscow, pp. 160-164, (in Russian).
- Tishkina, EI 2010, 'Binary Conjugated Differentiations of Culture: Elitism and Mass Nature', *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnyye nauki*, no. 2 (76), pp. 23-30, (in Russian).
- Tishkina, EI 2014, *Elitism and Mass Nature: Concerning Binary Conjugated Differentiations in Culture*, monograph, Kurgan, 92 p., (in Russian).
- Tlostanova, MV 2011, 'Transculturation as a Model of Social and Cultural Dynamics and the Problem of Multiple Identification', *Voprosy sotsial'noy teorii*, vol. 5, pp. 126-149, (in Russian).
- Tsiolkovsky, KE 1992, 'The Cause of the Cosmos', *Ocherki o Vselennoy*, Moscow, pp. 41-51, (in Russian).